

**ПРИХОДЫ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ВИЗАНТИЙСКО–СЛАВЯНСКОГО ОБРЯДА
В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ТУРИСТИЧЕСКИЙ МАРШРУТ****А.Н. Свирид***Брестский государственный университет им.А.С. Пушкина, raven_raven@mail.ru*

После вхождения Западной Беларуси по условиям Рижского мира в 1921 г. в состав Польского государства, Католическая церковь оказалась перед несколькими проектами возрождения унии на этой территории. С 1923 г. под руководством польских римско–католических bishops на территории Западной Беларуси начинает вестись деятельность по возрождению унии без какой–либо договорённости с Православной церковью. Возникающие приходы стали именоваться в костельных и государственных документах межвоенной Польши «приходами Католической церкви Византийско–славянского обряда» [1, с. 108]. Возрождение унии в Западной Беларуси под руководством римско–католических bishops происходило на догматической, канонической и обрядовой основе, существенно отличавшейся от существовавшего в Галиции греко–католичества. Организационно Католическая церковь Византийско–славянского обряда не зависела от греко–католической иерархии. Некоторые историки, например, Я.Н. Мараш, Ф. Жеменюк, С. Абламейко называют попытку возрождения унии в Западной Беларуси в форме Католической церкви Византийско–славянского обряда «неоунией». Но это название в белорусской исторической науке не общепринято и термин «уния» по отношению к Католической церкви Византийско–славянского обряда также продолжает использоваться отечественными и зарубежными историками. Если принять во внимание, что термин «уния» в переводе означает «союз», понимаемый в рассматриваемом контексте как союз между двумя церквями, а в рассматриваемый период никакого соглашения между православной и католической иерархией заключено не было, то можно отметить неправомерность употребления его по отношению к Католической церкви Византийско–славянского обряда. Тем не менее, этот термин закрепился в исторической науке, использовался светскими и духовными властями в рассматриваемый период.

В наши дни многочисленные потомки верующих католической церкви византийско–славянского обряда, да и в целом греко–католики, часто совершают поездки на место униатских приходов и храмов туристическо–паломнического характера. Они приезжают самостоятельно, расспрашивают местных жителей, либо пользуются помощью современного греко–католического духовенства. Так, настоятель греко–католического прихода в г. Бресте отец Игорь (Кондратьев), часто возит на Полесье приехавших из Польши и других стран гостей.

Католическая церковь византийско–славянского обряда была значительным образованием. Что касается количества принявших католичество Византийско–славянского обряда, то в 1931 г. численность составила от 9424 до 11820 человек в 19 приходах, а в 1939 г. – от 10177 до 10222 человек в 18 приходах.

Приходы Византийско–славянского обряда возникли в период между мировыми войнами в Виленском воеводстве в Вильно, Илии Вилейского повета, Николаеве Браславского и Постававах. В Новогрудском воеводстве приходы были в Альбертине Слонимского повета, Бытене Слонимского, Деятичах Новогрудского, Столбцах, Сынковичах Слонимского, Волкорез Новогрудского. Считавшийся филиальным Деятичей сравнительно многочисленный приход в селе Волкорез до 1930 г. вернулся в православие. В Белостокском воеводстве приходы были организованы в Зельвянах Волковысского повета, Косно Бельского, Курашево Белостокского, Свислочи Волковысского, Фастах Белостокского, Ятвяске Гродненского, который до 1927 г. прекратил своё существование. В Полесском воеводстве в белорусских поветах возникли приходы в Бобровичах Коссовского повета, Городная Столинского, Заречье Пинского, Збураж Брестского, Мерлинских хуторах

Столинского, Оброво Пинского, Ольпень Столинского, Таракани Кобринского (сейчас Именин), Хойно Пинского. Как филия Ольпеньского прихода в 20-е гг. действовал приход в Давид-Городке Столинского повета. Верующие Католической церкви Византийско-славянского обряда в 20-е гг. были отмечены в Бресте и Малорите. Не ясна ситуация с приходом в Пинске. Залесье Полесского воеводства было отмечено как приход Католической церкви Византийско-славянского обряда без указания повета. Населённые пункты с таким названием достаточно широко распространены в белорусских поветах, но есть и в Камень-Каширском, что не позволяет однозначно отнести Залесье к числу католических приходов Византийско-славянского обряда Западной Беларуси.

В ряде случаев можно было наблюдать ситуацию, когда жители писали прошение на имя светских или духовных властей с просьбой основания униатского прихода, или православное духовенство переходило в католичество Византийско-славянского обряда и пыталось распространить это вероисповедание среди своих недавних прихожан, или же велась активная агитация за переход в католичество Восточного обряда. Однако из-за отсутствия священника для ведения пасторской работы, по причине предпринятых Православной церковью контрмер, позиции светских властей, скорым началом Второй мировой войны, католические приходы Византийско-славянского обряда не возникли. В процессе исследования удалось собрать факты, свидетельствующие о том, что подобные попытки организации приходов были предприняты в Новогрудском воеводстве в Быстрици Слонимского повета, Дареве Барановичского, Дикушках Лидского, Лысице Несвижского, Негневичах Новогрудского, Островках Столбцовского, Снове Несвижского поветов. В Белостокском воеводстве – в Белостоке, Дубичах Бельского, Коллонтай Волковысского, Мижречье Волковысского, Новоберёзове Волковысского, Рось Волковысского, Свислочи Волковысского, Скиделе Гродненского. В Полесском воеводстве – в Домачево Брестского повета, Глиняная Дрогичинского, Замшаны Брестского, Кобрине, Край Коссовского, Кривичи Пинского, Лемешевичи Пинского, Любищицы Коссовского, Матвеевичи Пружанского, Мотоле Дрогичинского, Новый Двор Пинского, Оздамичах Столинского, Олтуше Брестского, Ольманы Столинского, Плянте Кобринского, Поречье Пинского, Речице Столинского, Снитово Дрогичинского, Телеханах Коссовского, Терebenь Пинского, Толково Кобринского, Яглевицы Коссовского, Янове Дрогичинского.

Поскольку приходы католической церкви византийско-славянского обряда располагались на территории современных Беларуси, Польши, Украины и Литвы, возможна разработка интегрированного туристического маршрута. Поскольку греко-католики представляют значительную часть белорусской и украинской диаспоры в Канаде и США, можно ориентироваться и на этот потребительский сегмент.

Иезуиты Византийско-славянского обряда появились в Альбертине в окрестностях Слонима в 1923 г. Там возник монастырь. Здание, в котором он находился, существует до сих пор. В Альбертинском монастыре проходило краткий курс переподготовки перешедшее из православия духовенство [213, с. 16]. Эта практика установилась с начала основания монастыря. Миссионерская деятельность велась иезуитами очень активно. Иезуиты сразу повели активную миссионерскую работу как в самом Альбертине, так и в его окрестностях, и даже за пределами Слонимского повета и Новогрудского воеводства. Местные старожилы до сих пор рассказывают о событиях тех времён. Возможно их посещение туристами-экскурсантами.

Делятичи Новогрудского повета Новогрудского воеводства также были местом, где активно шла проповедь католической церкви византийско-славянского обряда и возник приход.

Ещё одним приходом католической церкви византийско-славянского обряда были Бобровичи Коссовского повета Полесского воеводства. Посещение Бобровичей можно совместить с посещением Коссовского замка, что делает маршрут более привлекательным в целом.

Верующие католической церкви византийско-славянского обряда были в Бресте, что также позволяет включить этот город с отдельной экскурсией по нему в карту маршрута.

Пожалуй, одним из самых известных, был приход в Ольпене Столинского повета. В этом месте в 1926–1935 гг. проводил богослужения Вацлав Оношко, который пользовался большим авторитетом среди местного населения.

Значительно украсит маршрут посещение деревни Сынковичи Слонимского повета Новогрудского воеводства. Место примечательно своим уникальным храмом. В июле 1925 г. Виленская курия поставила в известность слонимского старосту о том, что Виленский диоцез открывает в Сынковичах приход Византийско-славянского обряда. В качестве культового здания верующие пользовались римско-католическим костёлом. В 1930 г. приход насчитывал 823 верующих, в 1934 г. – 1150, в 1938 г., по информации Ф. Жеменюк, – только 300 человек, но по сведениям С. Абламейко – 1425. По информации новогрудского воеводы в июне 1939 г. приход в Сынковичах насчитывал 1400 верующих.

В 1925 г. служащий в Мотоле православный священник Михаил Сулковский перешёл в католичество Византийско-славянского обряда [2, с. 60]. За это он был лишён православной церковью сана, исключён из духовного звания, отлучён от церкви. В ближайших к Мотолу сёлах он был предан анафеме.

Православное население не последовало за ним, и, несмотря на его агитацию и то, что 17 мая 1927 г. в Мотоле была ревиндигирована православная церковь, католический приход Византийско-славянского обряда в Мотоле не возник. Но вопрос включения Мотоля в маршрут закрывать нельзя вследствие большой туристической привлекательности этого места.

Крайне привлекательной для посещения туристов является и деревня Городная Столинского повета, знаменитая своими гончарными изделиями. Приход католической церкви византийско–славянского обряда в Городной возник в 1927 г. Его основу составили колонисты из Галиции.

В 1927 г. во главе прихода стоял православный священнослужитель по фамилии Кирищук. Возможно, переселенцы, не имея возможности посещать католические восточные богослужения, стало посещать православные. Весной 1929 г. в Городную приехал Михаил Кнуренко, что оживило деятельность прихода.

Бывшие приходы католической церкви византийско–славянского обряда являются достаточно привлекательным с экономической и других точек зрения туристическим маршрутом.

Список использованных источников

1. Jurkewicz, J. Watykan a Polska w okresie międzywoennym 1918–1939 / J. Jurkiewicz. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1960. – 164 s.
2. Василий, (Костюк) Иеродиакон. История Полесской епархии (1922–1944) / Василий (Костюк) Иеродиакон. – Брест: Брестская областная типография, 1999. – 152 с.